

Эйгон.

Он скатился со шлюхи и встал, взяв влажную тряпку, стер ее пятно со своего члена и выпил вино со стола. Он был более груб, чем обычно, вымещая свой гнев на шлюхе, когда злился на своем брате. Хотя он и не причинил ей слишком большого вреда, но оставил следы от своих рук, которые покрывали ее зад там, где он сильно шлепал ее. Несмотря на то, что он нашел свое освобождение, он не чувствовал никакого покоя, он налил еще один бокал вина и начал одеваться, прежде чем бросить золотого дракона вниз больше по привычке, чем из-за угрызений совести.

Он знал, что Джоффри поступит гораздо хуже, поэтому он спас девушку от этого, и она должна быть благодарна, что по крайней мере сегодня вечером она будет гулять, а ее сестра не будет только неделю, если ей повезет. Что же касается Герольда, то он почти ухмыльнулся, видимо, из-за того, что брат его унижил, он испытывал некоторую тревогу за свою работу. Что-то Теон дразнил его за то, что он знал, что Джерольд не мог причинить ему вреда, хотя ему не потребовалось слишком много времени, чтобы Темная Звезда стерла улыбку с лица Кракена.

- Я нахожу забавным, что вы можете так шутить, когда люди так близки к своей гибели."

- Север, ты, должно быть, шутишь. Не то чтобы мы вторглись в такое жалкое королевство, но если бы мы это сделали, они не смогли бы противостоять нашей мощи.- Сказал Теон, смеясь и лаская задницу шлюхи.

- Он ничего не слышал.- сказал Темная Звезда, весело смеясь.

- Что слышал?"

- Темный принц воображает себя Кракеном на ужин, мой друг кальмар."

- Какое мне дело до того, что делает этот ублюдок.- Теон рассмеялся.

- Тебе следует беспокоиться о том, что может случиться с его драконом.- сказал Даркстар, и Теон засмеялся только для того, чтобы понять, что больше никто не смеется.

Эйгон не мог удержаться от смеха, когда он закончил одеваться, Теон был его другом, но временами он был невыносимым придурком, видя, как он бледнеет, было весело, хотя он ненавидел, что это был его незаконнорожденный брат, который вызвал это. Как и все остальные, он был потрясен, увидев, что дракон приземлился в Драконьей яме, а его брат сел на нее, и это было почти слишком. Мало того, что он ходил в этих валирийских доспехах или носил эти мечи, он и сам не знал, куда их прятал, хотя и не из-за недостатка стараний, но теперь у него был еще и дракон.

Он был наследным принцем, будущим королем, все сокровища, все атрибуты того, чтобы быть

Таргариеном, где его по праву и все же этот ублюдок, это пятно на его семье было тем, кто ходил с ними. Он почувствовал, что его гнев поднимается, и только крик боли от девушки рядом с ним заставил его понять, что он сел и сильно сжал ее задницу, он бросил еще одного дракона и вышел из комнаты.

- Лорас пришел, нам нужно увидеться с Джоном.- Эйгон сказал, что зная, что Лорас был бы единственным доступным прямо сейчас.

- Сию минуту, мой принц."

Он вместе с Лорасом и Сиром Деймоном покинул бордель и направился обратно в Красную крепость, Джон, без сомнения, будет со своим отцом, так что ему придется подождать, но ему нужно было кое-что придумать. То, что этот ублюдок вернулся, было достаточно плохо, но слухи о драконе распространятся, и если он поможет Северу, его слава будет только расти. Он знал, что должен был послать людей, чтобы перехватить Старка, но он рассчитывал, что его брат будет героем, что он захочет помочь, но он не рассчитывал ни на вмешательство своего отца, ни на проклятого дракона.

Вместо башни Десницы, которую он направлялся в мейстерский квартал, Марвин, без сомнения, был бы похож на легкомысленного мальчишку при мысли о драконах в королевстве, а также был бы лучшим источником информации. Конечно же, его брат не мог быть единственным всадником дракона, конечно же, истиннорожденный, как он, будет лучше связан с драконом, в конце концов, по обе стороны его линии была драконья кровь, а не грязная волчья кровь, как ублюдок.

- Выше голову, мой принц.- он услышал слова Сира Деймона и увидел идущего к нему евнуха.

"Мой принц.- Варис кивнул в ответ.

- Лорд Варис, мне кажется довольно странным, что Повелитель Шептунов не знал о существовании дракона.?"

- Маленьких птичек можно сжечь, мой принц, они знают, от чего надо держаться подальше, и поэтому я не слышал никакого шепота.- Варис сказал, что его лицо полно притворной печали.

-Так ты ничего не слышал о Деймоне?"

-Тогда еще нет, мой принц, хотя теперь, кажется, мои птицы поют много песен.- Варис хихикнул.

-Например?"

- Теперь мой принц-это твой отец, которому я служу.- сказал он укоризненно.

- Сегодня, милорд, но что будет завтра?- Сказал Эйегон и увидел, что Варис улыбается.

-Я слышал, что принц очень любит Львов, Милорд, в частности молодого львенка."

- Мирцелла, что ему нужно от такой простой девушки, как она?"

-Я не знаю своего принца, только то, что они дружелюбны.- Варис сказал: "Если ты извинишь меня, твой отец ждет."

Он смотрел, как евнух шаркающей походкой удалился, Мирцелла Ланнистер, как он полагал, была достаточно хороша собой, хотя она держала свои ноги слишком плотно сжатыми на его вкус, все же, возможно, ему нужно было заново познакомиться с молодой леди. Может быть, ему тоже нужно что-то съесть, прежде чем этот ублюдок заберет его, да, он пригласит ее на ужин, устроит помолвку, а когда этот ублюдок вернется, то обнаружит, что его львицу уже оципали.

Дейенерис.

Клянусь богами, ее брат был утомителен, когда находился в таком настроении, разглагольствуя и бредя о том, что Деймон не был настоящим драконом, как он украл свое первородство. Она не могла не посмеяться над этим: как он мог украсть дракона у Визериса, если тот никогда не принадлежал ему? Нельзя было просто взять дракона, ее чтение подтвердило, что для нее дракон-не раб, не вещь, которую можно дать, дракон выбирает своего всадника, а этот выбрал ее племянника.

-Как этот ублюдок нашел яйцо? Я говорю тебе, что это было мое, наш брат спрятал его от меня, чтобы отдать этому волчьему отродью."

- Дэймон пропадает уже много лет, брат, когда же Рейегар смог бы подарить ему яйцо?"

-Они, должно быть, все спланировали, сделали это втайне, чтобы лишить меня, такого же истинного дракона, как отец."

Она вздохнула, ее брат временами мог быть милым, даже если обычно это касалось только ее, но у него также были галлюцинации, дни, когда он чувствовал, что должен быть королем, и мир был готов взять его, дни, когда он забыл безумие их отца. В такие дни он говорил ей, что она не знает отца так, как он, она еще не родилась, но он, он должен был стать наследником отца, он был настоящим драконом. Обычно, как только он намочил свой член от какой-нибудь шлюхи или завоевателя, он отступал от этих мыслей, но Близнецы не насытили его, и она начинала уставать от его разглагольствований.

- Хватит, я уже достаточно слышан, ты называешь себя драконом, так что будь драконом, Прекрати ныть, ВИС.- громко сказала она.

-Я вовсе не хнычу.- он заскулил.

-Ты же знаешь, ты не должен быть королем, наш брат-король. Может ты свергнешь нашего брата, станешь убийцей родственников?,- сказала она и смотрела, как его стыд поднимается на поверхность.

-Дени, Дени, прости меня.- сказал он, и она подошла к нему и крепко обняла, чувствуя, как он всхлипывает.

-Я знаю брата."

-Я просто....Я просто. Мне нужен дракон Дани.- тихо сказал он.

- Я тоже так думаю, братец, я тоже так думаю.- она сказала, имея в виду каждое слово.

Визерис успокоил ее, и она помогла ему дойти до его комнаты, а сама пошла к себе, надеясь, что девушка будет ждать ее там. У Дени было два настоящих удовольствия в жизни, одно из которых развращало невинных девушек, а другое находило девушку, которая чувствовала то же самое. Некоторые из этих отношений прекратились, но та, что была с Миссандеей, продержалась дольше, чем любая другая. Войдя в комнату, она увидела темнокожую девушку, лежащую на кровати, ее дыхание заставляло упругие груди подниматься и опускаться, и Дени почувствовала покалывание между ног.

Несколько часов спустя она скатилась с кровати, как всегда, полностью и полностью удовлетворенная тем, что эта девушка могла делать своими пальцами, и была уверена, что это незаконно, и что она могла делать своим языком. Она потребовала, чтобы ей приготовили ванну, и как только это произошло, томно легла в нее, чувствуя, как вода небрежно ласкает ее. Как долго она пролежала там, она не знала только, что вода была холодной, когда она вышла.

- Возвращайся в постель, моя принцесса.- Сказала Миссандея, и ее глаза обещали многое.

- Не сейчас, любовь моя, у меня есть дела, которые я должен сделать."

Служанка помогла ей одеться, и они с сиром Джонатаном отправились в покои Мейстера; у них с Марвином были общие уникальные интересы. Ни один из них не заботился о решении или запутанности суда, о, Они оба могли справиться с ними, но у Дени не было желания быть частью их. Ее интересы в их семье были больше связаны с магией, и вид Деймона верхом на том драконе взволновал их. Она не удивилась, обнаружив Марвина проснувшимся, как и тому, что он изучал свои Тома и книги, связанные с драконами и их всадниками.

-Я ждал тебя раньше?,- сказал он, входя в свою комнату.

-Я был занят.- она ухмыльнулась, вспомнив стоны Миссандеи.

-Я думал, что вы будете первым, кто обратится ко мне за советом, но, похоже, ваш племянник избил вас."

- И о чем же хотел посоветоваться дорогой Эйгон?"

-То же, что и ты, моя принцесса."

Она просидела с ним несколько часов, знание, хотя и интересное, как оно говорит о том, как драконы связаны с всадником и не позволят никому другому, что, она уверена, действительно раздражало Эйгона, было не очень полезно. Там не было ничего о том, где найти яйцо, и еще меньше о том, как высиживать его, казалось, что она в конце концов была не ближе, чем Эйгон. Маривин пошла за другим фолиантом и когда он ушел, она увидела его, маленькие заметки и названия мест.

Винтерфелл.

Саммерхолл,

Драконий Камень.

Замок Черный

Ночной Форт.

Под ними были другие названия мест, хотя они были вычеркнуты, но именно надписи привлекли ее внимание.

Возможное расположение для яиц дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/40329/905536>